

УДК 504.03:39/581.6

ИСТОРИЯ ВОПРОСА И ПЕРСПЕКТИВЫ ЭТНОБОТАНИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ НОМАДОВ АЗИИ

Б.-Ц. Б. Намзалов

*Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова
670000, Республика Бурятия, Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а*

E-mail: namzalov@rambler.ru

Поступила в редакцию 05.02.2019 г.

В работе на примере кочевых этносов – «хозяев и хранителей сибирской тайги» – поднята проблема взаимодействия этнических сообществ и природных систем в исторической ретроспективе и глобальном временном масштабе. Показаны условия и факторы, позволяющие традиционному природопользованию удерживать свои позиции. В современных условиях есть страны и регионы, особенно в глубинных территориях Внутренней Азии и Циркумполярной области, где традиционное природопользование сохранилось, продукция кочевничества не потеряла своего значения и имеет перспективы в обеспечении человечества экологически чистой продукцией. Существует тесная связь этносов со средой, особенностями ландшафтов. Этноэкологический анализ раскрывает различные формы отношений человека с окружающей средой, позволяет оценить влияние этнических сообществ на их современные взаимоотношения. Такой подход раскрывает широкий круг проблем взаимодействия этносов с природой, позволяет решать проблемы жизнеобеспечения коренных народов и сохранения традиционной культуры. Проблема традиционного природопользования очень широка – это не только кочевничества, важна также народная селекция растений. В связи с этим становятся особенно актуальными исследования уникального генофонда сортов народной селекции пищевых растений, опыта традиционного их возделывания. Тем более что такие традиции еще живы и поныне сохраняются этносами Центральной Азии, в частности в Туве. Решение этих задач связано с реализацией ключевой проблемы современности – сохранения биоразнообразия естественной и культурной флоры планеты. В работе дано соотношение понятий «этнобиология», «этноботаника», «этноэкология» и «традиционное природопользование» в плане большей детализации подходов этноботанических исследований – одного из перспективных направлений по мобилизации потенциала биологических ресурсов планеты.

Ключевые слова: *виды полезных растений, природные системы, кочевые этносы, этноэкология, ресурсы растительного мира.*

DOI: 10.15372/SJFS20190402

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

На определенном этапе эволюции, начиная с раннеголоценовых группировок древних людей до неолитических родоплеменных объединений, отношения человека с природой носили односторонний характер, т. е. человек и как индивид, и как член сообщества людей был полностью зависим от природы. В дальнейшем эта зависимость несколько ослабла, особенно после открытия огня и использования природных убежищ и укрытий. Еще до начала скотоводства и земледелия человек огнем уже преобразовывал

природные экосистемы. Имело место также прямое уничтожение запасов тех или иных продуктов на обширных территориях в процессе сбора семян и плодов, особенно однолетних злаков, бобовых, орехоплодных и т. д.

Популяции первобытных охотников-собирателей еще около 8–9 тыс. лет назад начали дифференцироваться на два хозяйственно-культурных типа. Один из них, более многочисленный и динамичный, с ареалом обитания в аридных и субаридных внутриматериковых районах, привел к преимущественному развитию животноводства с domestикацией мелких и

крупных травоядных, сопровождавшемуся отбором растительных ресурсов – зерновых, орехоплодных, плодовых с дальнейшим переходом к ранним стадиям земледелия. Второй тип был связан с одомашниванием животных: в пустынях – верблюды, в степях – лошади, овцы и козы, в тайге – оленя, сопряженным с сезонными или годовыми циклами перемещений. Номадные этносы полностью или, вернее, в значительной степени зависимы от природных факторов, и их благополучие находится в прямой зависимости от биотического потенциала экосистем. Относительная защищенность номадных этносов от природных катаклизмов обеспечивалась по мере развития очагового примитивного земледелия на выровненных шлейфах предгорий, увлажняемых водами временных (сезонных) водотоков, или на террасах с разливами рек (лиманное орошение). В критические периоды в природных циклах (засухи, пожары, нашествия вредителей и т. д.) номады были способны на значительные миграции (Намзалов, 2007). В настоящее время развитие технологий позволяет коренным этносам в рамках государственных и межгосударственных экономических союзов производить достаточные материальные ресурсы, успешно сочетая современные аграрные технологии с номадным типом хозяйствования.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС И ПЕРСПЕКТИВЫ

Значительно раньше номадов существовали разнообразные этнические группы, больше знавшие о растениях на той или иной территории. Затем в межплеменных отношениях, особенно между обособленными земледельческими или скотоводческими племенами, эти знания терялись (Камелин, 2005). Вероятнее всего, номады в дальнейшем смогли лишь отчасти обогатить человечество разнообразием некоторых пород одомашненных животных и первичным разнообразием окультуренных растений (Намзалов и др., 2006).

Именно об этом пишет выдающийся энциклопедист А. Гумбольдт в книге «Идеи о географии растений» (1807): «Когда номады вследствие ли все увеличивающейся своей численности... или вынужденные какими-либо другими непреодолимыми препятствиями, прекращают, наконец, свою кочевую жизнь, они начинают тотчас же собирать вокруг себя годных в качестве пищи или для одежды полезных животных и растения. Это и есть первые зачатки земледелия» (цит. по:

Гумбольдт, 1936, с. 62). Касаясь истории этноботаники, необходимо сказать, что намного ранее А. Гумбольдта в России, в особенности в Сибири, Китае, Тибете и Монголии (в последней в связи с распространением буддизма и тибетской медицины), имелись традиции в этноботанических знаниях. Знатоками традиционных знаний (народными лекарями, шаманами, ламами) записывались сведения о полезных свойствах лечебных, пищевых и ядовитых растений – их названия, места их произрастания, описывались и зарисовывались их внешние морфологические признаки. Кроме этих разрозненных сведений, по большей части письменно не документированных и часто сохраняющихся лишь в устных родоплеменных традициях передачи опыта и знаний, большой вклад в этноботанику внесли первые экспедиции ученых-путешественников. К их числу относятся Гмелин, Миллер, Штеллер, Крашенинников, Сиверс, Паллас и многие другие выдающиеся исследователи-энциклопедисты (Намзалов, 2007). К сожалению, их труды, а чаще путевые заметки и дневники еще не стали предметом специального этноботанического анализа.

Из этой плеяды блистательных исследователей хочется особо отметить вклад Иоганна Георга Гмелина (1709–1755) – замечательного натуралиста, этнографа, почетного члена Стокгольмской академии наук. В 1727 г. он прибыл в Петербург по приглашению Академии наук, позже являлся участником Второй Камчатской экспедиции (1733–1744). В 1751 г. в Германии был опубликован четырехтомный труд «Путешествие по Сибири», в котором собрано немало этноботанических сведений, полученных автором от тунгусов. От тех тунгусов (эвенков и эвенов), которые являются единственными в мире представителями таежного номадизма (кочевничества), сделавшего их хозяевами и хранителями сибирской тайги (Рычков, 2009). Приведем некоторые факты из этноботанических наблюдений И. Г. Гмелина (2009). Из растений «тунгусы заготавливают корни сараны двух видов – белой и желтой; внутреннюю кору ели (Fichte) сушат и толкут». Из таежных ягод «тунгусы больше всего любят голубику и приготавливают из нее особое кушанье. Для этого берут порцию ягод, кладут в котел, ставят на огонь и мешают, пока сок не закипит, затем, помешивая, добавляют немного муки и в таком виде едят... Сырыми употребляют один корень (Schenig) и березовую кору с соком, которую соскабливают весной» (Гмелин, 2009, с. 50). Очень интересен способ обработки

шкуры животных для изготовления из них замши: «...при натирании шкуры на ручном точильном камне красильщица держит во рту немного мякоти стерляди или осетра и слюной, ставшей от этого клейкой, брызжет время от времени на точильный камень, одновременно втирая в него краску. Потом замша смазывается этой смесью. Когда же замша высохнет, ее натирают смолой от лиственницы и начищают до блеска». В качестве красителя замши еще используют кору ольхи: «Кору для этой цели высушивают, кладут в котел, заливают щелоком и кипятят, подливая щелок, пока не увидят, что краска выделилась. Последняя выглядит как красноватая каша. Этим смазывают замшу и сушат» (цвет замши приобретает черно-коричневый оттенок). Против опрелостей у грудных детей в люльку «под него подкладывают мелко растертую кору лиственницы и время от времени ее меняют» (Гмелин, 2009, с. 52). «Мужчины-тунгусы в свои носки, которые закрывают ступни, насыпают тонкие стружки из коры жимолости (для сухости)» (Гмелин, 2009, с. 55).

К числу таких же неутомимых исследователей уже в первой половине XX в. относится Н. И. Вавилов, создавший на основе своих поисков разнообразия полезных растений теорию о центрах возникновения культурных растений. Однако истоками его глубоких обобщений в ботанике и селекции было и то, что он учился и следовал за А. Декандаллем, а также много воспринял от Г. Танфильева и общался с Р. А. Регелем – создателем Бюро земледелия. Николай Иванович, как известно, с необыкновенным трепетом относился к привлечению опыта народной селекции культурных растений, к сбору и анализу разнообразия их генофонда. Анализируя автохтонные культуры из периферийных частей Центральной Азии, Н. И. Вавилов отмечает, что «...где-то в древних оседлых поселениях, например под Минусинском, эта сорнополевая конопля могла послужить источником для культуры» (Вавилов, 1987, с. 185). Однако, по мнению Р. В. Камелина, наиболее вероятно, что самое раннее введение в культуру конопли связано с пригималайскими странами, в которых шла ее селекция как масличного, прядильного и наркотического растения. При этом ареал дикорастущей конопли охватывает пределы всей великой степной Азии. Конопля получила широчайшую известность в скифских культурах, только здесь представлены все расы этого вида (Камелин, 2005). И сегодня коренные этносы Сибири составляют очаги самобытной народной селекции

пищевых растений. В частности, нами отмечено, что хемчикские тувинцы до сих пор сохранили сорта местной селекции проса, которые имеют непреходящую ценность в их современном пищевом рационе (Монгуш, Намзалов, 2013).

Почти на полвека раньше Н. И. Вавилова в 1835 г. родился другой не менее именитый путешественник – Г. Н. Потанин, уделявший пристальное внимание изучению растительного мира. Касаясь этой части творчества Г. Н. Потанина, В. А. Обручев (1947, с. 273) отмечал: «Ботанику Григорий Николаевич знал и любил больше других естественных наук и относился к собиранию растений так же ревниво и тщательно, как и к собиранию образцов народной словесности». Здесь необходимо отметить вклад в ботаническое изучение Центральной Азии В. Роборовского и Н. М. Пржевальского, для которых познание разнообразия растительного мира было большим «хобби», увлечением, выходящим на уровень высокого профессионализма. Так, Н. М. Пржевальский при всех его энциклопедических познаниях в области географии, геологии, зоологии и этнологии публиковал высокоинформативные очерки по флоре и растительности неизведанных стран.

Возвращаясь к Г. Н. Потанину, следует сказать, что он в своих трудах «Путешествия по Монголии» (1948), «Тангутско-тибетская окраина Китая и Центральная Монголия» (1950) прекрасно описал не только природу, жизнь, культуру и быт этносов Внутренней Азии, но и уникальные сведения по этнической экологии, опыту использования дикорастущих растений в кормовых, пищевых, лекарственных и других целях. Эти данные являются пионерными и содержат кладезь бесценной информации, которая еще ждет своих пытливых читателей. В частности, он указывает, что «подле айлов на разостланных войлоках сушился мякир (мыхээр – бурят), т. е. корни растения горца живородящего. Корни эти обыкновенно выкапываются из нор одной полевки, которая запасает их на зиму; они складываются полевками в особые вместилища под землю, устроенные на глубине не более как четверть аршина от поверхности; в половине сентября монголы отправляются на поиски с палкой в руке и по стуку ее об землю узнают о присутствии пустоты, наполненной мякиром; из одной норы вынимают около 3–4 шапок, или 20 фунтов; каждое семейство запасает себе на зиму пуда полтора и более этого корня. Это служит хорошим подспорьем к пище здешним жителям, которые не могут заниматься хлебо-

пашеством. Корни мякира долго варят, чтобы размягчить волосовидные корешки, которыми усажен толстый корень, потом моют в холодной воде, протирают и готовят на молоке. Кушанье это похоже на кукурузу и горошек или каштан» (Потанин, 1948, с. 162). Не менее интересное наблюдение: «Молодой монгол, пасший овец в долине, угостил нас плодами растения ласточника сибирского (ошибка, родовое название растения – ластовень), которые здешние монголы называют толуг или тэмэн-хух (в русском переводе – верблюжьих соски); монголы едят молодые стручья, пока они сочны» (Потанин, 1948, с. 354). На мой взгляд, это образцы этноботанических наблюдений и описаний, которыми обильно насыщены труды Г. Н. Потанина, и поэтому из отечественных ученых он, несомненно, относится к основателям этноботаники – одного из фундаментальных и прикладных направлений научных исследований на стыке ботаники, экологии и этнографии (Намзалов, 2013).

Уже сегодня, касаясь вопросов этноботаники, Р. В. Камелин (2005) замечает, что «...изучая племена, с которыми европейские исследователи впервые знакомились на стадии охоты, рыболовства и собирательства, ученые узнали немало замечательных этноботанических фактов, касающихся употребления в пищу растений и их частей» (Камелин, 2005, с. 21). Трудно не согласиться с мнением, что человек узнавал полезные свойства тех или иных растений (несомненно, путем проб и ошибок) в течение времени значительно более раннего, чем начало земледельческих опытов в разных частях Земли. Этот опыт

от стадии собирательства к стадии мотыжного земледелия и позднее в значительно обедненном виде был сохранен этносами-номадами с развитием очагов первичного земледелия. Именно эти традиции еще живы и поныне сохраняются этносами Центральной Азии и Циркумполярной области. Однако на огромной территории Северной Евразии, которая служила ареной этногенеза многих племен и народностей, до сих пор не проводились целенаправленные этноботанические исследования.

НОВОЕ – ДАВНО ЗАБЫТОЕ СТАРОЕ, ОЧЕРЕДНЫЕ ЗАДАЧИ

Номадные этносы в своем традиционном укладе несли идеи экосистемного единства природы, они могли давать удивительно точные экспертные оценки состояния лесных и степных угодий. Например, в качестве летних отгонных пастбищ использовались разнотравные альпийские луга, что позволяло сохранять от перевыпаса и деградации богатые пастбища долин и низкогорий. Такой вариант природопользования до настоящего времени сохраняется у сойотов – одного из коренных малочисленных народов Сибири, населяющего Окинский район Республики Бурятия (рис. 1).

Номадные этносы сохранили многие аспекты традиционного быта, в том числе опыт использования дикорастущих растений. Они хорошо знают о кормовых достоинствах трав, умеют использовать растения в лечебных целях, многие растения из местной флоры употребля-

Рис. 1. Сойоты Восточного Саяна во время кочевки на летние пастбища (фото Я. Сидоровой).

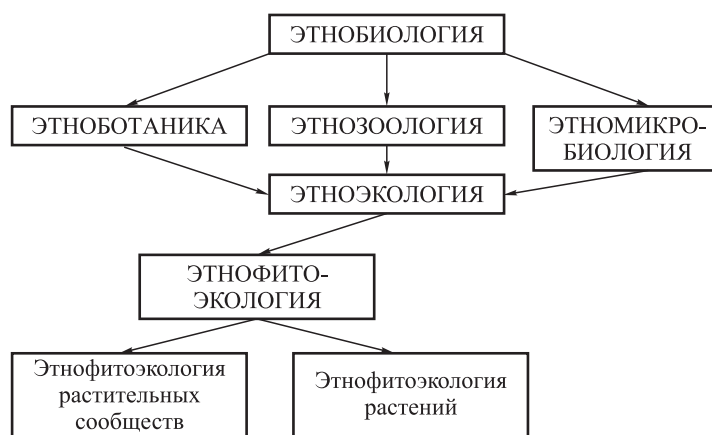

Рис. 2. Три раздела этнобиологии (иерархия дана на примере этноботаники), характеризующие спектр направлений традиционного природопользования.

ются в пищу, служат в качестве прекрасных поделочных и строительных материалов, а также находят применение в культовых отправлениях (Намзалов, 2007).

Выявление полезных растений дикой флоры, а также опыт традиционного природопользования – общая задача этнографов и ботаников, шире – этнобиологов (Тихомиров, 1958; Держиз-Соколова, 1961; Камелин, 2005; Намзалов, 2013). С современных позиций это комплексная этноэкологическая проблема, относящаяся к более частному специализированному ее разделу – этноботанике (рис. 2).

Необходимы целенаправленные исследования всех этнических групп (прежде всего малочисленных) на единой методологической основе (Мальшев, 1965; Намзалов, 2001; Аракчаа, Дадаа, 2005; Эрдэнэжав, 2005; Дробышев, 2007). Это позволит перейти к научному анализу опыта традиционного природопользования, а также будет способствовать созданию мирового кадастра полезных растений флоры Северной Евразии или в целом бореальной Голарктики.

Этнобиология рассматривается как одно из направлений природопользования, основанное на традициях этносов, или традиционное природопользование. Традиционными будут опыт этносов в использовании разнообразия видов животного мира и растений, микрофлоры в способах обработки кожи, в консервации продуктов питания и изготовления оригинальных напитков на основе брожения, а также самобытные технологии обработки горнорудных и минеральных богатств (изготовление орудий, изделий быта и украшений из металла и минералов). В целом этнобиология, включая весь спектр направлений, может быть рассмотрена как одна из

междисциплинарных областей гуманитарного естествознания, которая относится к проблеме комплексного исследования человека.

Этноботаника как особый раздел современной экологии должна развиваться в двух особых направлениях этнофитоэкологии (ЭФЭК):

1. ЭФЭК растительных сообществ и ландшафтов рассматривает отношения, при которых этносы и растительность являют собой ландшафтное целое, что выражается в особенностях использования этносами растительного покрова определенных территорий (пастбищ, сенокосов и др.).

2. ЭФЭК растений рассматривает опыт этносов, сфокусированный на отдельных видах растений (кормовые, лекарственные, пищевые и т. д.), ценных в хозяйственном отношении.

Первое направление ЭФЭК предполагает всестороннее исследование и анализ гармонии этноса с природой, где рассматриваются конкретные экосистемы лугов, степей, болот, лесов и тундр как объектов этноботаники, т. е. использование их в качестве пастбищ, сенокосов, разнообразная оценка урочищ и прочее. Реализация второго направления включает поиск полезных растений, учитывающий их дифференциацию по категориям использования: лекарственные, пищевые, кормовые, поделочные, технические, культовые и т. д. При характеристике растений помимо описания их морфологии и характера распространения необходимо тщательно анализировать технику сбора, технологию обработки, а также традиционные методы культивирования растений. Так, еще в начале XIX в. монгольские ламы успешно культивировали некоторые виды среднеазиатских ферул, которые являются незаменимым сырьем в тибетской медицине.

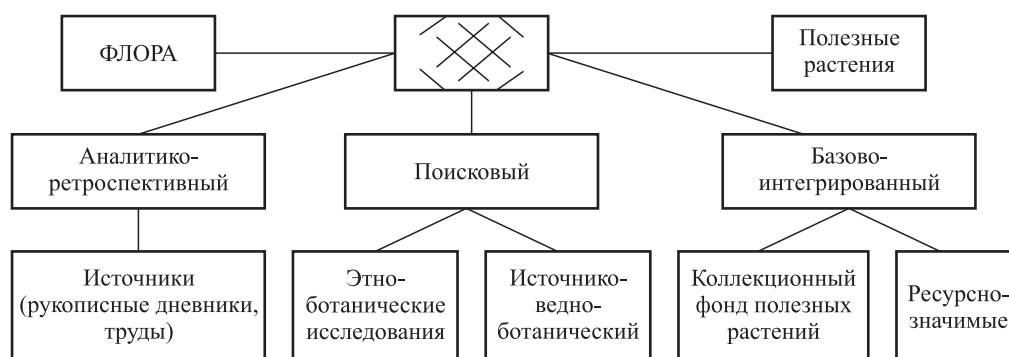

Рис. 3. Схема поиска ресурсно-значимых растений природной флоры.

Особенно много полезных растений получила современная фармакопея из арсенала традиционной (индо-тибетской) медицины, а также из опыта народной медицины монголов, тувинцев, бурят, эвенков и др. (Гаммерман, Семичев, 1963; Хайдав, Меньшикова, 1978; Базарон, Асеева, 1984; Асеева и др., 1992; Барган, 1997; Намзалов, Басхаева, 2008). Заслуживает внимания опыт выживания аборигенных этносов в экстремальных условиях тайги и горных территорий Южной Сибири. Так, по данным Т. Т. Тайсаева (2006, с. 42), «...известен обычай эвенков, которые в качестве своеобразной растительной пищи используют частично подверженную ферментативному расщеплению растительную массу из желудка оленей при их забое. Получается высоковитаминный салат, крайне необходимый организму в условиях суровой таежной жизни».

Что касается собственно этноботанических исследований, в особенности при обращении к трудам этнографов в целях поиска ценной информации о полезных свойствах растений, главная проблема – трудность идентификации растений. Это связано с крайней скудостью в характеристике и описании облика растений, их морфологических особенностей. К сожалению, на это мало обращали внимания этнографы. Также сложности составляют наслоения различных диалектных названий растений. Это было отмечено С. А. Холбоевой (2001) при изучении традиций использования растений тункинскими бурятами. При отсутствии рисунков и фотографий, каких-либо образцов или частей засушенных растений, а также описания внешнего облика и признаков растения даже самое тщательное исследование, по сути, приводит к тупиковому результату. В этом случае единственная надежда – обратиться за помощью к знатокам, живым носителям традиционных знаний об использовании растений, а их осталось очень немного.

Обобщая сказанное, необходимо представить интегральную схему поиска ресурсно-значимых растений природной флоры с использованием этноботанического подхода (рис. 3).

На данной схеме представлены две совокупности: первая – флора определенной территории (например, Сибири), на которой исконно проживает ряд аборигенных этносов (шорцы, эвенки, сойоты и др.), вторая – полезные растения из данной флоры. При этом известно, например, что статус «лекарственное растение» присуждается тому или иному виду по результатам поиска с использованием данных из традиционных медицинских систем, анализа опыта народных целителей, а также данных этноботанических исследований. Так, например, шлемник байкальский *Scutellaria baicalensis* Georgi вошел в список целебных трав из анализа рецептурных канонов индо-тибетской медицины.

Информация, накапливающаяся в черном ящике, дифференцируется на три блока – аналитико-ретроспективный, поисковый и базово-интегрированный (см. рис. 3). В последнем из них обобщены сведения по коллекционному фонду как известных в регионе полезных растений, так и перспективных в хозяйственном отношении видов дикорастущей флоры, представленные в форме электронных и картографических баз данных. Аналитико-ретроспективную компоненту составляют результаты историко-этноботанического поиска сведений по полезным растениям из родовых этнических хроник, путевых заметок, дневников и трудов путешественников XVII–XIX вв. Поисковый блок дифференцируется на два вектора – собственно этноботанические экспедиционные (маршрутные, полустационарные) исследования и источниковедно-ботанический поиск данных по лекарственным растениям из трактатов традиционных медицинских систем – тибетской, китайской и др. Таким об-

разом, данная схема представляет собой своеобразный алгоритм в методологии поиска биоресурсов полезной флоры, где этноботанические исследования являются ключевыми.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Актуальность анализа проблем и перспектив развития традиционного природопользования аборигенных этносов Сибири определяется, с одной стороны, флористическим богатством Северной Азии, с другой – крайней фрагментарностью знаний о свойствах растений, унаследованных от народов, населявших эту территорию в течение последних трех тысячелетий. Эти знания не были вовремя записаны, не удалось их восстановить и даже тогда, когда начались специальные этноботанические исследования. Вместе с тем на огромных просторах Северной Азии, в особенности Алтая и Саян, Забайкалья и Приамурья, еще сохранились очаги уникальной этнической культуры гармоничного природопользования. Они находятся на положении реликтовых традиций и должны быть вовлечены в научный оборот, описаны и проанализированы. Сибирь и в целом Северная Азия с ареалом развития многих кочевых этносов еще не была предметом целенаправленного и системного исследования данной комплексной проблемы с участием этносоциологов, лингвистов, экологов, биологов и географов. Есть надежда, что еще не все потеряно для организации комплексных этноэкологических и этноботанических исследований с использованием современной методологии анализа и синтеза накопленных данных по стратегически важной проблеме мобилизации биоресурсного потенциала планеты.

Исследования поддержаны грантами РГНФ «Комплексное социально-экологическое исследование особенностей кочевничества природопользования аборигенных этносов горных районов Южной Сибири» (№ 05-06-06487а) и «Эвенки Лена-Байкальского междуречья как реликтовый этнос таежных кочевников: современное состояние и перспективы их развития» (№ 13-06-18011а).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аракчаа Л. К., Дадаа Г. И. Традиционное природопользование тувинского этноса. Улан-Удэ: Бурят. гос. ун-т, 2005. 86 с.
- Асеева Т. А., Блинова К. Ф., Яковлев Г. П. Лекарственные растения тибетской медицины. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1992. 159 с.
- Базарон Э. Г., Асеева Т. А. «Вайдурья-онбо» – трактат индо-тибетской медицины. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1984. 120 с.
- Бартан О. О. Тываларнын национал чеми болгаш чем унуштери (Тувинские национальные блюда и лекарственные растения). Кызыл, 1997. 143 с. (на тувинском языке).
- Вавилов Н. И. Происхождение и география культурных растений. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1987. 438 с.
- Гаммерман А. Ф., Семичев Б. В. Словарь тибетско-латино-русских названий лекарственного растительного сырья, применяемого в тибетской медицине. Улан-Удэ, 1963. 180 с.
- Гмелин И. Г. Разные известия о катангских тунгусах, которые живут на р. Нижняя Тунгуска // Из глубины веков... Путешественники, исследователи об эвенках: хрестоматия / Сост. Е. Ф. Афанасьева. Улан-Удэ: Бэлиг, 2009. С. 49–58.
- Гумбольдт А. География растений / Под ред. проф. Е. Ф. Вульфа. М.; Л.: ОГИЗ. Сельхозгиз, 1936. 230 с.
- Дервиз-Соколова Т. Г. К вопросу об использовании чукотским населением дикой флоры в районе мыса Дежнева // Зап. Чукот. краевед. музея. 1961. Вып. 3. С. 96–97.
- Дробышев Ю. И. Центральная Азия как этноэкологический регион // Экосистемы Внутренней Азии: вопросы исследования и охраны. М.: Россельхозакадемия, 2007. С. 34–52.
- Камелин Р. В. Великая селекция зари человечества (этноботанические этюды). Барнаул: АзБука, 2005. 128 с.
- Малышев Л. И. Перспективы хозяйственного освоения. Систематический список местных русских, бурятских и тофаларских названий растений // Высокогорная флора Восточного Саяна. М.: Наука, 1965. С. 305–318.
- Монгуш Л. К., Намзалов Б. Б. О некоторых этноботанических аспектах культуры проса в Туве: особенности возделывания и традиции использования в пищу // Вестн. Тув. гос. ун-та. Естеств. и сельхоз. науки. 2013. Вып. 2. С. 38–46.
- Намзалов Б. Б. Растительный мир Южной Сибири в традициях этнического природопользования: опыт анализа и перспективы // Опыт и традиции этнического природопользования в Байкальской Сибири: мат-лы науч.-практ. конф. Улан-Удэ: Бурят. гос. ун-т, 2001. С. 20–24.
- Намзалов Б. Б. Этноботаника, этническая экология и традиционное природопользование (методология, история и перспективы) // Современные проблемы этноэкологии и традиционного природопользования: мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участ., посвящ. 75-летию Бурят. гос. ун-та, Улан-Удэ, 6–7 декабря 2007 г. Улан-Удэ: Бурят. гос. ун-т, 2007. С. 3–10.
- Намзалов Б. Б. Этноэкология и традиционное природопользование на рубеже веков: история вопроса и перспективы исследований // Вестн. Бурят. гос. ун-та. Педагогика. Филология. Философия. 2013. Вып. 14. С. 179–184.

- Намзалов Б. Б., Аракчаа Л. К., Дубровский Н. Г. Основные этапы взаимоотношений в системе «ЭТНОСЫ (популяции людей) – ПРИРОДА (экосистема)» // Этническая экология и традиционное природопользование на рубеже веков: мат-лы науч.-метод. семинара. Улан-Удэ: Бурят. гос. ун-т, 2006. С. 5–10.
- Намзалов Б. Б., Басхаева Т. Г. Этноботанические исследования. Справочник растений бурятской народной медицины. Улан-Удэ: Бурят. гос. ун-т, 2008. 183 с.
- Обручев В. А. Григорий Николаевич Потанин. Жизнь и деятельность. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1947. 288 с.
- Потанин Г. Н. Путешествия по Монголии. М.: ОГИЗ, 1948. 450 с.
- Потанин Г. Н. Тангутско-тибетская окраина Китая и Центральная Монголия. М.: ОГИЗ, 1950. 652 с.
- Рычков Ю. Г. Кочевники сибирской тайги // Из глубины веков... Путешественники, исследователи об эвенках: хрестоматия / Сост. Е. Ф. Афанасьева. Улан-Удэ: Бэлиг, 2009. С. 168–174.
- Тайсаев Т. Т. Протокол научно-методологического семинара «Современные проблемы этноэкологии и традиционного природопользования» // Этническая экология и традиционное природопользование на рубеже веков: мат-лы науч.-метод. семинара. Улан-Удэ: Бурят. гос. ун-т, 2006. С. 40–43.
- Тихомиров Б. А. Данные о полезных растениях эскимосов юго-восточного побережья Чукотки // Ботан. журн. 1958. Т. 43. № 2. С. 242–246.
- Хайдав Ц., Меньшикова Т. А. Лекарственные растения в монгольской медицине. Улан-Батор: Акад. наук МНР, 1978. 192 с.
- Холбоева С. А. Использование некоторых видов растений тункинскими бурятами // Опыт и традиции этнического природопользования в Байкальской Сибири: мат-лы науч.-практ. конф., Улан-Удэ, 30 ноября 2000 г. Улан-Удэ: Бурят. гос. ун-т, 2001. С. 19–20.
- Эрдэнэжав Г. Традиционные методы использования местной дикорастущей флоры и пастбищ (этноботанический обзор) // Итоги и перспективы исследований по проблеме ботаники и растениеводства. Улан-Батор: ЭКИМТО, 2005. С. 436–444.

THE HISTORY AND PROSPECTS OF ETHNOBOTANICAL STUDIES OF THE NOMADS OF ASIA

B.-Ts. B. Namzalov

Banzarov Buryat State University

Smolin str., 24a, Ulan-Ude, Republic of Buryatia, 670000 Russian Federation

E-mail: namzalov@rambler.ru

In this work on the example of nomadic ethnic groups – «owners and keepers of the Siberian taiga» – raised the problem of interaction between ethnic communities and natural systems in the historical retrospective and global time scale. The conditions and factors that allow traditional environmental management are shown. At present, there are countries and regions, especially in the central territories of Inner Asia and the Circumpolar Region where traditional management has been preserved, and nomad livestock products are still important and have prospects in providing the population with clean organic products. There is a close connection of ethnoses with the environment. The ethno-ecological analysis shows various forms of relationship of human population with the environment and allows estimating the influence of ethnic communities on their modern relationship. These studies include a wide range of problems of the interaction of ethnoses with nature, allows to solve the problems of life support of indigenous people and maintain traditional culture. The range of the problems of traditional management is very extensive, they do not only incorporate nomadic animal husbandry but also national selection of plants. In this regard, the studies of the unique gene pool food plants and the experience of traditional cultivation of species become quite urgent. The range of the problems includes «ethnobiology», «ethnobotany», «ethnoecology» and «traditional environmental management» with novel approaches to ethno-botanical research as perspective directions of the study of biological resources of the planet.

Keywords: *species of the useful plants, natural systems, nomadic ethnoses, ethnoecology, resources of plant world.*

How to cite: *Namzalov B.-Ts. B. The history and prospects of ethnobotanical studies of the nomads of Asia // Sibirskij Lesnoj Zurnal (Sib. J. For. Sci.). 2019. N. 4. P. 10–17 (in Russian with English abstract).*